

Фрей, Доевм и Томас пошли по тропинке, отслеживая многочисленные следы, оставленные неосторожными ворами. Томас подобрал лепестки и, выругавшись, бросил их в свое пространственное кольцо. Каждые несколько минут он вздрагивал от шума, каким бы незначительным он ни был. Доевм и Фрей обернулись и взглядом спросили, видел ли он что-нибудь. Он опустил голову и продолжил следовать за ними. Прогулка заняла около дюжины часов, пока они не услышали голоса. Томас ухмыльнулся, когда Доевм приложил палец к его рту. Он и Фрей присели за деревьями, подтянув Томаса к себе.

"Что вы, ребята, делаете?" - прошептал Томас. "Давайте войдем туда и уберем их".

Доевм и Фрей обменялись взглядами. "Послушай", - сказал Фрей. "Это не будет похоже на спарринг с одним из охранников. Люди будут умирать. Ты понимаешь, о чем я говорю?" Томас покачал головой. Фрей закрыл лицо ладонью. "Ты поймешь, когда начнется битва. Ты крадешься сзади, в то время как мы с Доевмом крадемся спереди. Мы застигнем их врасплох и уничтожим столько, сколько сможем."

"Хорошо", - кивнул Томас, чтобы показать, что он понял. "На кого я должен нацелиться в первую очередь, на лидера? Те, кто убегает?"

Доевм сделал знак понизить голос, который становился все громче: "Убейте тех, в кого вы стреляете лучше всего. Просто уничтожьте как можно больше людей так быстро, как только сможете. Ты один против неизвестного количества людей. Я знаю, что сказал пять за штуку, но враги не выстроятся за нами в очередь. У нас с Фреем будет полно дел на фронте. Мы вступим в бой первыми, а через несколько секунд вы выпрыгнете и атакуете отступающих людей."

"Я думаю, что понимаю", - Томас вытащил свое копьё из пространственного кольца. "Как я узнаю, когда пройдет несколько секунд и когда наступит подходящее время для удара?"

"Ты узнаешь", - сказал Фрей, вставая. "Иди". Томас поспешил прочь.

...

Фрей вздохнул: "Я знал, что он был защищен, но это немного чересчур. Как ты думаешь, у него есть все, что для этого нужно?"

"Вероятно, нет", - сказал Доевм, вытирая грязь о свое копьё. "Он слишком громкий. Его увидят через несколько секунд. Тебе придется прикрыть его, если ему это понадобится. - Он взглянул на форму щита Фрея, который был в форме башни-щита. "Почему ты не используешь свою новую тактику?"

Фрей засунул свои копии в пространственное кольцо: "Прошло всего несколько дней с тех пор, как я получил их. Если бы я попытался использовать их сейчас, я бы просто потащил вас, ребята, вниз. Хотя мое копье изменилось, я все еще могу использовать его, как старое, и мой щит может меняться по желанию."

Доевм нахмурился. "Ты уверен? Это будет последний шанс попрактиковаться перед тем, как мы отправимся в столицу."

Фрей кивнул: "Я уверен. Я не буду тащить вас, ребята, вниз." Он обходил деревья и пробирался сквозь кусты. Голоса становились все громче. "Когда я спросил, есть ли у Томаса то, что для этого нужно, я не имел в виду его способности, я имел в виду убийство".

...

Воры наполнили свои мешки с водой, их тела все еще были скользкими от пота после стольких пробежек. Кусочки роз выпали из их сумок. Густая растительность вокруг участка затрудняла обнаружение их лагеря издалека. Зеленые листья удерживались на месте над головой длинными ветвями. В центре лагеря был большой олень, жарящийся на костре. Шкура животного вместе с несколькими другими сушилась далеко от реки, прямо рядом с большим густым кустарником. Доевм находился на правой стороне лагеря, в нескольких дюймах от воды, скрытой под каким-то мхом. Фрей стоял дальше, так как ему было трудно скрыть свое массивное телосложение. Томас мог видеть все это, когда прятался в кустах рядом с стойкой для загара.

"Так это и есть лагерь", - подумал он. "Они едят мясо, живут в лесу и воруют за деньги". Под многочисленными шрамами воров и тонкими кожаными доспехами скрывались их кости, очерченные тонкими мускулистыми телами. Он чувствовал свое собственное тело, свой небольшой слой жира, который отказывался исчезать, сколько бы времени он ни тренировался с Джеймсоном.

Хотя олень выглядел большим, им пришлось разделить его между пятнадцатью из них, и он был не очень большим. Он покачал головой и крепче сжал свое копье. "Эти люди - враги". Он повторил эти слова несколько раз, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце. "Подождите, пока Доевм и Фрей начнут действовать. Все, что мне нужно сделать, это подождать."

Ожидание - это именно то, что он делал, больше получаса. Его копье стало скользким от пота его руки. Он уставился на оленя, готовящегося на огне, и в животе у него заурчало, из-за чего его чуть не поймали. Жуки ползали по нему и под одеждой. Грязь с каждой секундой становилась все более влажной, прилипая к его броне. "Почему они не атакуют?" - подумал он. "Я должен был действовать первым? Нет, дело не в этом. Чего мы ждем? Давай просто нападём на них. - Он крепче сжал свое копье. "Мне просто нужно подождать".

Когда он сидел под кустом, солнце обжигало многие части его тела. Ему пришлось приспособливаться, но медленно. Каждый вдох был осторожным. Его руки двигались так, словно были покрыты пылью. Его тело скрипело и стонало, протестуя против того, чтобы

устроиться поудобнее. "Мне нужна подушка", - подумал он. "Я уже съел всю еду в своем пространственном кольце".

Воры собрались в круг вокруг оленя, пока вожак нарезал порции для всех. Они даже не пользовались тарелками, полагаясь вместо этого на свои грязные руки. Не было слов благодарности богине за их трапезу. Они ругались, смеялись, ели и говорили о невыразимых вещах. Томас забыл о насекомых и грязи.

"Как они могут так жить?" - когда его отвращение усилилось, из кустов выскочили две фигуры. В одну секунду группа ела, а в следующую в огонь полетела голова. Воры уставились на это мясо, которого они так долго ждали, всего в нескольких футах от своего желудка. Фрей раздавил кого-то своим башенным щитом. Воры встали, обнажив мечи.

"Это бой", - Томас встал, грязь прилипла к нему. Жуки спрыгнули, как будто покидали корабль. Он смотрел на битву сквозь листву, копьё чуть не выскользнуло у него из рук. Он сглотнул слюну. "Это то, чего я хотел, верно?" Он сделал шаг, его ботинок зацепился за корни. Доевм и Фрей зажгли свою голубую жизненную сущность, чтобы сражаться с пятнадцатью, а теперь и двенадцатью зелеными туманами. Томас активировал свой собственный, когда расчищал кустарник. Кто-то заметил его. В спешке он забыл подкрасться к ним незаметно. Три человека... враги, окружили его.

У него похолодели ноги. Его позы не хватало. Даже когда он пытался привести себя в порядок, воры не дали ему времени приспособиться. Они бросились вперед, их острые мечи были в нескольких дюймах от его горла. Он отпрыгнул назад, споткнувшись в кустах. Последовал смех, когда все трое вслепую продрались сквозь кустарник. Он закрыл лицо руками. Мечи отскакивали от его доспехов, как металлический град. Сломанные ветки и листья летели по воздуху. Он окружил себя жизненной сущностью, ожидая, когда они потеряют силу.

Прошла секунда. Одна мучительно долгая секунда. Когда Томас держал руки перед собой, проклятия отскакивали от его ушей, как мечи и кулаки, слова "Я хочу присоединиться к войне", его старые слова эхом отдавались в его голове. "Как будто я хочу присоединиться к этому беспорядку", - подумал он. - Это больно. Мне страшно. Я хочу вернуться домой. Может быть, Фрей и Доевм спасут меня.'

Прошло три секунды. В его обороне образовалась трещина. Глухие удары боя превратились в скрежет металла о металл. Его обжигающие легкие напомнили ему о необходимости дышать. "Где они?" - спросил я. Он открыл глаза, обнаружив, что Доевм и Фрей все еще сражаются далеко от него. Трое над ним улыбнулись. - Они такие медлительные. Поторопись.'

Прошла еще секунда. "Я хочу вернуться домой, где мне не придется иметь с этим дело. Почему в книгах это звучит намного лучше?" Его книга вернулась в его особняк, где он проводил каждый день своей жизни. К этому времени Лиз уже приготовила бы завтрак для него и его отца, чтобы они могли приятно поесть. Охранники будут изо всех сил стараться тренироваться под руководством Джеймсона.

"Вот почему они охранники", - подумал он. "Только простолюдины могут делать такие вещи". Еще одна трещина в его жизненной сущности сделала ее тусклой. Мечи больше не скользили мимо него, а ударялись о его кожу, сотрясая кости.

"Отец был прав". Удары ослабевали по мере того, как трое воров уставали. Он открыл глаза, чтобы встретиться с ними взглядами. Они выглядели неоправданно самоуверенными, как обезумевшие животные. Однако под этими взглядами он увидел намек на страх. Их клинки дрожали. Время от времени они оглядывались на Доевма, Фрея и их мертвых товарищей. Когда они повернулись к Томасу, их удары ускорились, а глаза расширились.

Томас представил себе своего отца, приветствующего его с распростертыми объятиями, а затем разочарование Джеймсона. "Я тренировал тебя не для того, чтобы ты мог чахнуть", - вероятно, сказал бы он. Томас изо всех сил вцепился в копьё, не позволяя поту ослабить хватку.

"Все в порядке", - обнимал и успокаивал его отец. Он использовал бы сегодняшний день как предлог, чтобы удержать его в особняке. Томас поднялся под градом ударов. "Я не позволю, чтобы с тобой что-нибудь случилось", - его отец снова выглядел бы озабоченным, только теперь Томас не смог бы это опровергнуть. Он взглянул на Доевма и Фрея, которые были покрыты той же грязью, что и он. "Я не хочу возвращаться домой", - это была не столько мысль, сколько чувство, что если он повернет назад, то снова окажется в плену.

В любом случае, он не мог повернуть назад. Его жизненная сущность исчезла. Доевм и Фрей были все еще слишком далеко, чтобы помочь ему. "Я сейчас умру", - подумал он, высвобождая свои конечности из куста. "Я сейчас умру". Его нога коснулась твердой земли. Тысячи часов тренировок поразили его, как будто это было одновременно и далеким воспоминанием, и воспоминанием, которое он пережил за долю миллисекунды.

Он принял стойку, его голубая жизненная сущность исчезла. Трое воров подняли оружие. - Один, - Томас отвел копьё назад. "Два". В груди каждого из нападавших открылось по три дыры. Они отступили назад и рухнули. Томас оперся на свое копьё. Доевм и Фрей только что закончили с последним из них. Меньше чем через минуту воры были мертвы. Дыхание Томаса сбилось. Его взгляд метался от тела к телу, затем к его трясущимся рукам, которые были покрыты кровью. Полупереваренный утренний бекон вылетел у него из горла, когда он потерял равновесие и потерял сознание.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38604/1777479>